1938, 2 апреля
„СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО"

ДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ИСКУС

Азербайджанская опера

Среди выдающихся деятелей азербайджанской культуры немало людей, хорошо помнящих зарождение национального музыкального театра. К ним в первую очередь принадлежит композитор Узеир Гаджибеков (его биография — живая история азербайджанской оперы), певец Г. К. Сарабский, тарист Курбан Примов. Имена этих артистов напечатаны на первой афише азербайджанского музыкального театра, имеющейся бакинцев о том, что 12 января 1908 г. состоится представление «Лейли и Меджнун» — первой азербайджанской оперы, или, как гласила афиша, «новых Физули, переделанной для сцены и положенной на музыку».

Азербайджанские музыканты отлично рассказывали о своей сегодняшней работе, о своих творческих планах, очень скупо на воспоминания о прошлом. Того, кто хочет воссоздать картину истории, они отсылают к документам, хранящимся в Государственном театральном музее. В них, в этих документах, да еще в записанных от руки сохранившихся клавиров первых опер зарождается дореволюционная история азербайджанского музыкального театра.

Громадная музыкальность народа, его тяга к большим монументальным формам, ярко выраженные элементы театральности и искусство народных художников-ашугов и хандже — вот та почва, на которой возникла и расцвиталась в жизни идея национального музыкального театра. Органическая связь с народным творчеством с первых же дней существования азербайджанской оперы обусловила ее здоровый жизнерадостный тонус, ее громадный успех в массах.

Но именно эти стороны молодого искусства вызывали царских чиновников, мусульманское духовенство и запрана национальной буржуазии! проявлять особую изобретательность в утеснениях и маленьтельствах, чинившихся над артистами азербайджанского музыкального театра. В условиях бесправия и бесправия, на которые царизм обрекал азербайджанский народ, задача создания необходимых кадров исполнителей и национального театра была исключительно трудной.

Достаточно сказать, что до 1920 г., года советизации Азербайджана, театр не имел своего помещения. О создании постоянных хора и оркестра не приходилось и мечтать. Не могло быть и речи о работе в театре женщин-азербайджанок. Отдельные женщины, правда, появлялись на сцене, но это были русские, армянки, грачанки, владеющие азербайджанским языком.

В этих тяжелых условиях азербайджанский театр все же сумел воспитать отдельных исполнителей, которые стали любимцами народных масс.

С первых же дней существования азербайджанского музыкального театра идейным и организационным главою нового дела явился Узеир Гаджибеков — первый азербайджанский композитор, активный музыкант-общественник. На протяжении тридцати лет почти все значительные этапы в развитии азербайджанской музыки связаны с его именем.

Еще до революции Узеир Гаджибеков создал ряд азербайджанских опер и оперетт. Наряду с такими произведениями, как опера «Лейли и Меджнун» и оперетта «Аршин-мал-алан», до сих пор не потерявшими своего значения, большим успехом в свое время пользовались и другие оперы Узеира Гаджибекова, ныне забытые: «Шах-Сенем», «Аслы и Керем», «Шах-Абас», «Рустам и Зораб», «Арзу и Лейла».

Тематика этих произведений связана с лучшими образцами народного эпоса и классической азербайджанской поэзии, их музыкальный язык — плоть от плоти народного музыкального творчества.

Уже в основу первой оперы Гаджибекова «Лейли и Меджнун» положена старинная сказка, обработанная крупнейшим азербайджанским поэтом лириком XVI века Мухаммедом Физули. «Лейли и Меджнун» — это восточный вариант темы о Ромео и Джульетте. Жестокие люди разлучают влюбленных. Меджнун убегает от людей и в одиночестве блуждает по горам. Узнав о смерти Лейли, он проникает из ее могилу и убивает себя.

Народная музыка вплелась основой немногочисленных записанных номеров оперы — оркестрового вступления, танцев, хоров. Большую часть музыки в «Лейли и Меджнун» составляют, однако, не эти записанные номера, а импровизации певцов, сопровождаемые игрой национальных музыкальных инструментов — тар. Подобная музыкальная форма, давшая необычайно популярная в народе Азербайджана, продолжает на оперной сцене традиции искусства народных певцов-импровизаторов.

В своем дореволюционном творчестве Узеир Гаджибеков разрабатывал также жанр оперетты. Если такие его оперетты, как «Не та, так эта», «Муж и жена», сейчас являются уже достоянием истории, то «Аршин-мал-алан» — яркий образец жанра музыкальной комедии — и поныне пользуется популярностью, далеко выходящей за пределы Азербайджана.

В дореволюционные годы азербайджанская музыка выдвинула рядом с Гаджибековым еще одного значительного композитора и музыкального деятеля — Муслима Магомаева (умершего в 1937 г.). В основе первой оперы Магомаева «Шах-Исмаил» (представленной в 1916 г.) лежит сказочно легендарный сюжет. По форме она ряд ставшими ранним операм Узеира Гаджибекова. И в ней также записанные композитором номера, оркестровые и хоровые, составляют лишь часть музыки; остальное же — это свободные импровизации певцов в пределах заданного композитором лада. Поэтичный сюжет и выразительность «Шах-Исмаила» обеспечили опере большую популярность.

Уже в самые начальные периоды развития азербайджанского музыкального театра для него была характерна непосредственная связь с народным творчеством. Народная тематика, народная сюжетика, народная музыка — такова основа репертуара театра. Крупнейшие артисты театра были популярны и как лучшие исполнители народной музыки. Азербайджанский музыкальный театр вырос из стремления художников развить ценнейшие элементы народного творчества, используя мастерство, формы, лежащие традиции европейского искусства.

Но унизительные условия, в которых находилась азербайджанская культура под игом царизма, не давали возможности хотя сколько-нибудь полно реализовать эти положительные прогрессивные тенденции молодого театра. Не изменилось ничего в положении национальной оперы и в годы хозяйничанья в Азербайджане мусаватистов. В музее Азербайджанского государственного театра хранится интересейший документ — ходатайство о предоставлении коллективу театрального помещения, оставленное мусаватистским министерством «народного просвещения» без последствий. В этом документе описаны кабальные и унизительные условия, в которых находился коллектив азербайджанской оперы. По договору театр предоставлялся коллективу лишь на 4 вечерних спектакля... в год, причем бесконечно высокая арендная плата окупала годовую стоимость театра.

Для азербайджанских спектаклей предоставлялся следующий «состав» оркестра: пианино (!), два скрипки, альт, кларнет, виолончель, контрабас, тромбон и ударные инструменты — всего 10 музыкантов! При этом администрация оговаривала, что «с 9 ч. 45 м. вечера убывают из оркестра кларнет, альт, одна скрипка, тромбон и ударник». Коллективу начинаться в обязанность заканчивать спектакли не позднее 11 ч. 30 м.

Подлинное возрождение искусства азербайджанского народа наступило с момента установления советской власти (1920 г.).

В первые же месяцы после советизации Азербайджана на сцену театра пришла раскрепощенная женщина-азербайджанка. Когда в роли Лейли выступила 11-летняя Сона Ханум (ныне заслуженная артистка драматического театра), ее мастерские конкуренты-актеры должны были признать себя ра и навсегда побежденными.

В 1924 г. в азербайджанской опере работают уже десятки женщин-азербайджанок, обнаруживших превосходные музыкальные и сценические дарования. Во главе их стоит народная артистка Шевкет-Ханум Мамедова, высокохудожественная артистка, обладающая голосом необычайно теплого, мягкого тембра. Ее пение очень музыкально и поэтично. Шевкет Мамедова — не только оперная певица, но и активная музыкально-общественная деятельница. Хранит в своей памяти десятки азербайджанских народных песен, она с энтузиазмом пропагандирует их. Она организовала государственное театральное училище, воспитанные кадры артистов не только для Азербайджана (одна из воспитанниц этого училища — народная артистка СССР орденоносец Халима Насырова).

Одним из ведущих актеров оперного театра является Бюль-Бюль (Мамедов). Отав в 12 лет народным певцом (хандже), он быстро приобрел широчайшую популярность. В результате многолетней упорной работы над собой, учась на ролике и в Италии, Бюль-Бюль овладел мастерством европейского пения. Он является создателем образа Кер-Оглы: с особым мастерством исполняет он ашугские песни в 4-м акте оперы.

Другой крупный актер театра — заслуженный артист Гаджибабабеков, также прошел сложный жизненный путь. Обладая исключительным высоким тенором, Гаджибабабеков до революции неоднократно выступал в женских ролях. Лишь после революции он сумел найти настоящее применение своему таланту. Гаджибабабеков успешно выступает и в русском репертуаре (роль Ленского и др.). Из молодых артистов, уже занявших определенное положение, отметим также Якуба Рзаева (драматический тенор).

В азербайджанском репертуаре наряду с певцами-азербайджанцами выступают и певцы других национальностей. Среди них почетное место принадлежит народному артисту АзССР В. Николькому, являющемуся создателем образа Бахрам-Бека («Шах-Сенем»).

Большой хор Азербайджанского оперного театра, оркестр, имеющий в своем составе превосходных профессионалов, по своему мастерству и художественной дисциплине способны выполнить любые, самые сложные требования, предъявляемые современной оперной литературой. В исполнениях азербайджанской оперы большую роль играет группа музыкантов азербайджанцев, воспитанников советской музыкальной школы.

Молодой дирижер Ашраф Гасанов, ведущий оперу «Шах-Сенем», — музыкант, воспитанный Московской консерваторией. Он обладает хорошим вкусом, культурой, несомненными профессиональными дирижерскими данными. Одаренным музыкантом является и другой молодой дирижер, он же композитор, Ниязи.

В театре работают талантливые режиссеры, среди которых на первое место следует поставить выдающегося мастера И. Ибагы-Заде (постановщик опер «Кер-Оглы» и «Аршин-мал-алан»), а также А. Исмаилова (постановщик оперы «Шах-Сенем»).

От маленького коллектива любителей, вынужденного ютиться в случайных помещениях, пользующегося услугами «оркестра из десяти музыкантов», к первоклассной оперной труппе, обладающей талантливыми солистами, мощным хором, большим оркестром, беспетным коллективом, имеющей в художественно-руководящем составе выдающихся мастеров, — таков громадный путь, пройденный азербайджанским театром за советские годы.

В развитии азербайджанского музыкального театра и в обогащении его репертуара за последние годы исключительно велика роль композитора-орденоносца, народного артиста РСФСР, УзССР и АзССР Рафиндыла Мориновича Гаджиева. Его опера «Шах-Сенем» сыграла несомненно плодотворное влияние как на рост всех исполнительских коллективов театра, так и на все последующее творчество азербайджанских композиторов. Работая над «Шах-Сенем», Гаджиев в течение двух лет знакомился с азербайджанской народной музыкой в исполнении народной артистки Шевкет Мамедовой, знаменитого певца Кар-Ягды, тариста Курбана и многих других.

Свыше 80 подлинных народных мелодий использовано Гаджиевым в его опере. Этот обширный народно-песенный материал придает произведению большую поэтичность, свежесть, яркое своеобразие. Сохраняя характер азербайджанской народной музыки, Гаджиев в «Шах-Сенем» использует богатейший опыт русской классической оперы. Форма оперы исключительно четка, лаконична. Отдельные оркестровые эпизоды (увертюра, танцы) — это поистине симфонические картины.

Последним крупнейшим победа азербайджанского музыкального театра—опера Узеира Гаджибекова «Кер-Оглы». Гаджибеков чрезвычайно вырос за последние годы. Неутомимо работая над собой, тщательно изучая азербайджанское народное творчество, Гаджибеков преодолел некоторый прием типизм, присущий раннему периоду его творчества.

Легенда о «Кер-Оглы» — народном герое, революционере и пламенном ашуге — прекрасный образ отца азербайджанского народного эпоса. В памяти народа Кер-Оглы (сын слепого) герой, в котором сочетались лучшие человеческие качества: свободолюбие, справедливость, верность народу, ненависть к угнетателям; он — певец, чьи пламенные песни звали народ на борьбу с ханами и беями.

Основываясь на богатейшем сюжете, ярких образах, поэтичном языке народного эпоса, Узеир Гаджибеков создал героическую оперу, народную по своему содержанию и языку.

Первый спектакль «Кер-Оглы», состоявшийся весной 1937 г., имел подлинный народный мусаватистов. Новая опера подводит итог 30-летним исканиям Гаджибекова в области национальной азербайджанской музыки.

Следует сказать и о последней опере Муслима Магомаева «Нергиз», впервые представленной незадолго до смерти композитора. Эта опера интересна как первая попытка азербайджанского музыкального театра воспитать советскую тему. Она рисует эпизод из истории восстания народа против ига мусаватистов (в 1920 г.). Магомаев обнаруживает в «Нергиз» стремление к реалистической обрисовке героев — живых людей нашей эпохи, стремление насытить музыку народными мелодиями.

*

Достижения азербайджанского театра за последние годы поистине велики. Буржуазные националисты всемерно пытались отгородить азербайджанский театр от искусства братских народов и в первую очередь от искусства великого русского народа.

Борясь с враждебными происками, коллектив азербайджанского театра вышел на политически и художественно верную дорогу.

Опыт работы над «Шах-Сенем», над «Кер-Оглы», опыт воспитания национальных кадров укрепил театр, ныне по праву признанный одним из крупнейших и художественно значительных театров Союза.

А. ШАВЕРДЯН

Участники декады азербайджанского искусства ашуги Асад Рзаев (слева) и Мирза Байрамов из Тауза.